

Научная статья

УДК 37.01

doi 10.46741/27132811.2026.75.3.012

Нравственное воспитание осужденных: история, тенденции, современные вызовы

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

Реферат

Введение: статья посвящена обобщению базовых знаний о нравственном воспитании в местах лишения свободы, которые создавались и транслировались на разных этапах становления и развития исправительной педагогики; характеристике нравственного воспитания правонарушителей как системы представлений, объединяющей сведения из разных областей пенитенциарной науки: права, психологии, педагогики; описанию фрагментов позитивного педагогического опыта, подтверждающего важность организации нравственного воспитания осужденных в русле их приобщения к традиционным нравственным нормам и ценностям, а также формирования у них внутренней готовности поступать в соответствии с принятыми в обществе понятиями о добре и зле; должном, необходимом и справедливом. Актуальность исследования обусловлена запросом общества и государства на определение контента нравственного воспитания осужденных в аспекте его соответствия, с одной стороны, сложившимся традициям, с другой – современным вызовам, обращенным против моральных устоев общества. *Целью* настоящего исследования является выявление тенденций, благоприятствующих успешности нравственного воспитания осужденных, с учетом их преемственности на разных этапах развития пенитенциарной науки. *Методы:* теоретический анализ, историко-педагогический анализ, обобщение и систематизация педагогически значимой информации, анализ текстов нормативных правовых актов, описание фрагментов педагогического опыта с опорой на российские источники информации; опрос в форме анкетирования, структурирование и интерпретация ответов анкетированных респондентов. *Результаты:* проведенное исследование позволило выявить общие тенденции, благоприятствующие успешности нравственного воспитания осужденных. В их числе рассмотрены следующие факторы: побуждение осужденного к осмысленному отказу от криминальных норм и принятию традиционных духовно-нравственных ценностей; включение осужденного в социально одобряемую интерактивную деятельность; создание гуманной педагогической среды в исправительном учреждении; интегрирование нравственного воспитания с другими направлениями, в том числе правовым, духовным, патриотическим; формирование у осужденных информационной грамотности. В статье обоснована важность использования педагогического наследия в современной отечественной практике. Информация, полученная в ходе исследования, может послужить основой для определения сотрудниками воспитательных отделов содержания нравственного воспитания осужденных при решении широкого спектра задач, связанных с исправлением. Научная новизна заключается, кроме того, в уточнении понятия «нравственное сознание осужденных», конкретизации перечня ценностей в структуре нравственной аксиосферы человека, структурировании педагогического процесса нравственного воспитания в комплекс, предназначенный для актуализации личностных сфер осужденного. В качестве нового тренда в организации нравственного воспитания осужденных названо формирование у осужденных информационной грамотности как важного компонента нравственного сознания современного человека. *Выводы:* нравственное воспитание осужденных всегда рассматривалось как сложная проблема, находящая решение в

плоскости преодоления личностной деформации человека, совершившего преступление. В современных условиях нравственное воспитание осужденных целесообразно соотносить с позитивным опытом, зафиксированным в педагогическом наследии предшествующих поколений ученых-пенитенциаристов, а также с вызовами, посягающими на подрыв традиционных устоев общества. Специфика этих вызовов ориентирует на такую организацию нравственного воспитания, при которой в исправительном учреждении могут появиться дополнительные возможности для позитивного влияния на сущностные сферы личности осужденного, будут созданы педагогические условия для пробуждения в нем стремления к социально одобряемой жизни.

Ключевые слова: осужденные; нравственное воспитание; педагогическое наследие; воспитательный процесс; нравственное сознание; нравственные ценности; тенденции в нравственном воспитании; вызовы традиционным моральным устоям.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Панова О. Б. Нравственное воспитание осужденных: история, тенденции, современные вызовы // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 3 (75). С. 331–340. doi 10.46741/27132811.2026.75.3.012.

Original article

Moral Education of Convicts: History, Trends, Modern Challenges

OKSANA B. PANOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

Abstract

Introduction: the article summarizes foundational knowledge on moral education in prisons that has been developed and passed down across various stages of the evolution of correctional pedagogy. It presents the moral education of offenders as an integrated framework drawing on insights from multiple branches of penitentiary science, including law, psychology, and pedagogy. Additionally, the article highlights examples of successful pedagogical practices that underscore the importance of fostering moral education among convicts. This involves exposing them to traditional moral norms and values, as well as nurturing their internal readiness to act in line with society's established concepts of good and evil. The study's relevance stems from the societal and state demand to define the content of moral education for convicts, so that it aligns, on the one hand, with established traditions, and, on the other, with contemporary challenges that undermine society's moral foundations. **Purpose:** to identify trends that contribute to the success of moral education among convicts, taking into account their continuity at different stages of the development of penitentiary science. **Methods:** theoretical analysis, historical and pedagogical analysis, generalization and systematization of pedagogically significant information, study of the texts of regulatory legal acts, description of fragments of pedagogical experience based on Russian sources of information, and a questionnaire survey, structuring and interpretation of the answers given by the surveyed respondents. **Results:** the conducted research has revealed general trends that contribute to the success of moral education among convicts. These include the following factors: encouraging convicts to consciously reject criminal "norms" and embrace traditional spiritual and moral values; involving convicts in socially acceptable interactive activities; creating a humane educational environment in correctional facilities; and integrating moral education with other areas, such as legal, spiritual, and patriotic education. The article highlights the importance of utilizing the pedagogical heritage in contemporary Russian practice. The information obtained during the study can serve as a basis for the staff of the educational departments to determine the content of moral education for convicts when solving a wide range of problems related to the correction of convicts. In addition, the scientific novelty of this research lies in the clarification of the concept of "moral consciousness of convicts"; the specification of the list of values in the structure of a person's moral axiosphere; and the structuring of the pedagogical process of moral education into a complex designed to actualize the convict's personal spheres. As a new trend in the organization of moral education for convicts, the formation of information literacy among convicts is being considered as an important component of the moral consciousness of modern people. **Conclusions:** moral education of convicts has always been considered a complex problem that can be solved by overcoming the personal deformation of an offender. In today's context, it is advisable to ground the moral education of convicts in the positive pedagogical experience preserved in the legacy of earlier generations of penitentiary scholars, while also addressing the contemporary threats that risk eroding society's traditional foundations. The nature of these challenges shapes the approach

to moral education, enabling correctional institutions to offer additional avenues for influencing key aspects of a convict's personality and to foster pedagogical conditions that help kindle their motivation to lead a socially acceptable life.

Key words: convicts; moral education; pedagogical heritage; educational process; moral consciousness; moral values; trends in moral education; challenges to traditional moral principles.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Panova O.B. Moral education of convicts: history, trends, modern challenges. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 3 (75), pp. 331–340. doi 10.46741/27132811.2026.75.3.012.

Введение

В соответствии с российским уголовно-исполнительным законодательством нравственное воспитание является одним из основных направлений воспитательной работы с осужденными. Уточняющее слово «нравственное» в рассматриваемом терминологическом конструкте означает нацеленность воспитания на формирование внутренних духовных качеств, которыми руководствуется человек; подразумевает достижение соответствия поведения воспитуемого этическим нормам, правилам поведения, определяемым этими качествами [1, с. 365]. В наиболее общем виде нравственное воспитание осужденных представляет собой целенаправленное создание в пенитенциарном учреждении условий для развития личности в русле ее соответствия моральным ценностям и интересам общества.

Вопросу нравственного воспитания осужденных уделено особое внимание в отечественной пенитенциарной педагогике. При этом на разных этапах развития российского государства системы взглядов на процесс нравственного воспитания правонарушителей менялись. Изменение соответствующих парадигм определяется модернизациями в социальной политике, религиозных традициях, подходах к исправлению и ресоциализации осужденных. Отмечается закономерность, отражающая связь между создаваемыми воспитательными моделями и требованиями времени дать адекватный ответ общества на вызовы в адрес традиционных социальных устоев. В современных условиях педагогическое реагирование на такие вызовы рассматривается через призму формирования у личности устойчивых моральных ориентиров, способности к нравственному выбору и противодействию деструктивным влияниям.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года зафиксирован государственный заказ на применение инновационных способов организации исправительного процесса с акцентом на нравственном воспитании осужденных. Поиск новых путей решения обозначенной проблемы ориентирует на обращение к истокам научного знания, проведение анализа существующих подходов к нравственному воспитанию осужденных, уточнение существующих базовых теоретических положений и их соотнесение с современными вызовами. Такое исследование актуально в связи с необходимостью соотнесения представляемых суждений в данной области с общенаучным контекстом развития пенитенциарно-педагогического знания и общественным опытом. Целью настоящего

исследования является выявление тенденций, благоприятствующих успешности нравственного воспитания осужденных, с учетом их преемственности на разных этапах развития пенитенциарной науки.

Основная часть

В дореволюционной России задача нравственного воспитания заключенных была сформулирована официально в 1819 г. в Положении о создании «Общества попечительного о тюрьмах». В данном Положении представление о нравственном воспитании тесно переплеталось с религиозным; в местах заключения «вводились церковные службы, создавались тюремные библиотеки, организовывались беседы священников с заключенными, в ходе которых происходило чтение книг на темы религии, духовности и морали» [2, с. 50–54].

В конце XIX – начале XX в. на фоне широкого реформаторского движения прогрессивные представители российской общественности и науки стали активно продвигать мысль о возвращении человека, совершившего преступление, в законопослушную среду посредством коренного изменения его личности и приобщения к системе универсальных моральных ценностей. Представления о нравственном исправлении осужденных трансформировались в научные идеи в трудах выдающихся российских правоведов, специализирующихся в области тюремоведения – самостоятельной отрасли уголовного права, изучавшей вопросы повышении эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы. В числе таких ученых следует назвать С. В. Познышева, И. Я. Фойницкого, Н. Ф. Лучинского.

С. В. Познышев изложил свой взгляд на нравственное воспитание заключенных, охарактеризовав его как особый феномен, с позиций психолого-педагогического подхода. Он отождествлял два понятия: «нравственное исправление» и «пенитенциарное воспитание», связывая их предназначение с «созданием в психике субъекта известных ассоциаций идей и чувствований» [3, с. 223]. Особый акцент профессор Познышев делал на выработке у заключенного двух качеств: а) самообладания и б) способности критической оценки ситуации и поведения как своего, так и чужого. По логике ученого, человек, обладающий этими личностными свойствами, склонен предварительно обдумывать предполагаемый поступок и лишь потом принимать решение о целесообразности его совершения. Очевидно, что такая поведенческая тактика задерживает у индивида преступные намерения. Ядро нравственного исправле-

ния, с точки зрения С. В. Познышева, составляет актуализация «симпатичных чувств», например любви к истине, справедливости, чести, честности, уважения к человеческому достоинству и т. п., и одновременное вытеснение «несимпатичных чувств»: зависти, любви к накоплению денег, корыстолюбия и т. п. [3, с. 225]. Ученый раскрыл двойственную природу в нравственном воспитании осужденных: логическую, ведущую к выработке рационального отношения индивида к поступкам, и чувственную, играющую ключевую роль в формировании поведенческой линии человека посредством влияния на его мотивацию, принятие решений, коммуникацию и межличностные отношения.

В трудах И. Я. Фойницкого излагаются содержательные нарративы нравственного воспитания осужденных. Они включают «массу нравственных начал, разделяемых членами самых разнообразных религий и даже такими лицами, которые не принадлежат ни одной из них»: знакомство арестанта с азами социальной и индивидуальной нравственности, понятиями о добре и зле, запрещенном и незапрещенном в уголовном законе и др. [4, с. 386]. В его трудах обращено внимание на важность в нравственном воспитании опираться не только на религиозное вероучение, но и на правовое просвещение. Для придания этой мысли большей убедительности ученый в своей работе «Учение о наказании в связи с тюремным воспитанием» привел фрагменты из соответствующей практики зарубежного тюремного воспитания, а также примеры из отечественного опыта. В частности, он отметил, что «в наших военно-исправительных ротах» проводится работа, при которой арестанты, «независимо от посещения церковной службы и уроков по религии, выслушивают военно-уголовные законы» [4, с. 387].

Ученые-правоведы внесли определенный вклад в становление методики нравственного воспитания, предложив конкретные способы его организации в пенитенциарных учреждениях. В качестве наиболее приемлемого средства реализации задач нравственного воспитания заключенных И. Я. Фойницкий называл воскресные занятия и беседы, «возвышающие дух человека», «облагораживающие его вкус», «упражняющие волю» [4, с. 387]. Н. Ф. Лучинский считал, что «самыми действенными средствами воздействия на жизненные представления заключенных могут стать драматические, нравственно назидательные представления», которые, по его мнению, пробуждают «как гальваническим током самую зачерствелую душу, облагораживают ее подобно тому, как внезапно набежавшая волна в одно мгновение смывает с палубы корабля весь накопившийся на ней сор» [5, с. 85, 86]. Придавая театру большое значение и называя его «общественной школой нравственности», Н. Ф. Лучинский призывал использовать для «тюремной сцены» драматургию особого вида, «наиболее приемлемую для нравственно-просветительского воздействия на заключенных» [5, с. 86, 87]. С. В. Познышев полагал, что форма занятий, проводимых с арестантами в рамках нравственного воспитания, определяется их принадлежностью к определенному типу преступника. Например, в отношении эмоционально-импульсивных индивидов

необходимо применять психотехники, направленные на развитие критического отношения к чувственным порывам; для работы с профессиональными ворами актуальным является «убеждение в необходимости трудиться как единственно достойном способе приобретения имущества» [3, с. 227].

В дореволюционной России возможности нравственного воспитания правонарушителей наиболее последовательно реализовывались в практике работы с несовершеннолетними, которых в официальных кругах нередко называли нравственно испорченными или морально дефективными детьми. Наиболее успешными среди детских исправительных заведений того времени по праву считаются Московский Рукавишниковский приют, достигший своего расцвета при директоре Н. В. Рукавишникове, и Петербургская земледельческая колония, организованная и руководимая А. Я. Гердом. Их особенность состояла в отказе сотрудников от физических наказаний и тюремной символики, предпочтительности гуманных средств воспитания: духовного примера воспитателя, гармоничного сочетания профессионального и школьного обучения с физическим трудом и др. [6; 7]. Во многом благодаря высоконравственной атмосфере, царившей в этих заведениях, уровень рецидивной преступности среди выпускников здесь был ниже, чем в других подобных учреждениях [8].

В описываемый период создавалась школа исправления преступников с акцентом на следование моральным принципам. В педагогическом наследии того времени не просто зафиксированы определенные суждения, а дана их научная интерпретация. Впитав в себя авангардные представления из области права, педагогики и психологии, а также знания о позитивном зарубежном опыте, представленные идеи вполне гармонично встраивались в структуру существующей в то время отечественной пенитенциарной практики. Наполненные особым смыслом нравственного воспитания, они стали ориентирами, позволившими в дальнейшем, как законодателям, так и педагогам, сопоставлять тюремное воспитание с национальными культурными особенностями, ценностно-нормативной системой российского общества и наиболее прогрессивными международными образцами.

После Октябрьской революции 1917 г. происходила кристаллизация подходов к организации исправительного процесса, который стал приобретать более устойчивые и конкретные формы. Религиозное воспитание было полностью вытеснено идейно-политическим; понятие «нравственность» в содержательном плане стало ассоциироваться с пролетарской моралью – системой принципов и норм, сформировавшейся в русле побуждения человека к участию в классовой борьбе пролетариата и строительстве коммунистического общества. Основу представлений о нравственности составляли коллективизм, преданность делу коммунизма, добросовестный труд на благо общества, непримиримость к несправедливости, туеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству и т. п.

Среди исправительных учреждений этого пе-

риода наиболее успешными в продвижении нравственных принципов среди правонарушителей были коммуна «Красные Зори», школа социально-индивидуального воспитания имени Ф. М. Достоевского для трудновоспитуемых (ШКИД), Болшевская коммуна, трудовая колония имени М. Горького и созданная на основе ее опыта и традиций трудовая коммуна имени Ф. Э. Дзержинского.

Подходы руководителей перечисленных учреждений – И. В. Ионина, В. Н. Сороки-Росинского, М. А. Погребинского, А. С. Макаренко – к воспитанию правонарушителей базировались на революционных идеалах, социалистическом гуманизме и вере в потенциал личности. Ядро воспитательных систем, созданных этими педагогами, составляло всестороннее развитие личности, творчество, проявляемое в интеллектуально-познавательной, трудовой и культурной деятельности. Такие системы, нередко называемые их создателями «системами общей жизни» [9, с. 85, 86], способствовали социализации воспитанников в процессе утверждения в их среде правил общей взаимной ответственности, необходимых при выполнении «коллективных дел» [10, с. 141]. В. Н. Сорока-Росинский базовым нравственным качеством личности считал самостоятельность, а ключевым методом ее формирования – доверие. Приучая своих подопечных к инициативности, он давал им возможность самим участвовать в разработке норм общения, учебной самоорганизации, решении материальных и иных вопросов [11, с. 178].

В воспитывающих коллективах происходила трансформация самооценки молодых людей – от образа человека, находящегося «на краю», к статусу ответственного и достойного члена общества, «вплотную подошедшего к цели жизни – радости существования» [10, с. 226]. Эти системы базировались не на страхе, а на уважении и доверии к человеку, вере в его позитивное изменение. Например, с момента прибытия в Болшевскую коммунал правонарушителям реально предлагалась «иная – человеческая, а не блатная – жизнь» [12, с. 5].

Феноменальным по своему значению является описанный в документальной повести Г. Г. Бубликовой факт из истории колонии «Красные зори», который подтверждает невероятную нравственную стойкость, проявленную воспитанниками в годы Великой Отечественной войны. В сентябре 1941 года, когда детская колония, расположенная в пригороде Ленинграда, оказалась в зоне постоянных вражеских обстрелов и по этой причине готовилась к переезду в город, воспитанники посчитали необходимым собрать весь выращенный ими урожай, чтобы зимой иметь возможность прокормить себя. Проезжавшие мимо красноармейцы останавливались и приказывали им немедленно уходить ввиду стремительного приближения германских частей. Но дети на это уверенно отвечали: «Уйдем, когда все уберем», «Не дадим фашистам нашего урожая!» [13, с. 111, 112]. Прежить блокаду Ленинграда и не умереть от голода воспитанникам помог именно этот урожай: при норме блокадного хлеба в сто двадцать пять граммов они выпекали оладьи из очистков того самого картофеля.

Колонисты проявили моральную закалку, выдержку и заботу друг о друге, при которой старшие дети старались давать больше пищи младшим.

Очевидным результатом воспитания, основанного на традициях коллективизма, стало принятие человеком общих нравственных норм на уровне личностного смысла. Практика показала, что социальные нормы тогда приобретают значение, когда они соотносятся с целями, задачами и интересами коллектива. В свою очередь, коллектив проявляет заботу о каждом его члене.

В 70-е – 90-е гг. XX в. появились научные труды, посвященные нравственному воспитанию осужденных как самостоятельной научной проблеме. Среди авторов, впервые обратившихся к рассматриваемой теме, следует назвать М. П. Прокопова, охарактеризовавшего нравственное воспитание как процесс корректировки нравственной системы ценностей личности с целью приведения ее в соответствие с общепринятыми моральными представлениями [14, с. 12]; Б. С. Патралова, предложившего программу, в основе которой лежат специальные средства воздействия на чувства, мысли и поведение личности осужденного в аспекте формирования у него способности воспринимать нравственное как прекрасное и испытывать потребность совершенствовать себя и окружающий мир по нравственно-эстетическим критериям [15, с. 22–60]. Авторы книги «Некоторые формы нравственного и эстетического воспитания осужденных» описали средства формирования нравственной аксиосферы, эстетического восприятия и гуманистических качеств у осужденных в местах лишения свободы. Издание включало методические рекомендации для начальников отрядов по организации воспитательного процесса в пенитенциарных учреждениях [16, с. 6–32].

В 80-х гг. были проведены исследования, нацеленные на выявление способов воздействия на нравственное сознание правонарушителей. Особый интерес в этой связи представляют работы А. И. Долговой, в которых она дала аргументацию значимости развития этого личностного образования как компонента нравственной социализации человека, перечислила и описала особенности моральных взглядов и установок лиц, преступивших закон. Рассматривая нравственное сознание осужденных с точки зрения его деформированности, она обозначила ряд специфических дефектов, подчеркнув широту их распространенности и глубину проявлений в среде осужденных. В перечень таких дефектов А. И. Долгова включила устойчивые отклонения в нравственной направленности и отсутствие положительных установок; дуализм нравственных норм, при котором индивид может иметь «две морали»: одну – для общества (лицемерную, прикрывающую неуважение к обществу), другую – для себя (циничную и эгоистичную); неадекватную оценку моральных качеств, например, для многих преступников доброта воспринимается как мягкотелость и бесхарактерность, скромность – забитость и стеснительность, жестокость – твердость и решительность, хитрость – ум и расчетливость и др. Противоречия в сфере нравственного сознания, ох-

ватывающие весь духовный мир осужденного и находящие яркое выражение в его приверженности альтернативным ценностям, могут стать предпосылкой для возникновения побуждений к рецидивным противоправным действиям [17, с. 87–97]. А. И. Долгова убедительно показала, что дискретность ценностной структуры нравственного сознания приводит к эгоистическому восприятию отношений между людьми, обуславливает бесчувственность к чужому горю и страданиям, стирает рамки дозволенного и запрещенного.

Значительный вклад в изучение вопроса формирования нравственного сознания осужденных внес А. В. Пищелко. Исследовательская деятельность под его руководством, проводимая в 1988–1990 гг., была направлена на выявление меры соотношения между моральными ценностями, декларируемыми осужденными, и их воплощением в деятельности. Установив наличие противоречий между словами и поступками, в качестве способа их преодоления исследователь назвал актуализацию у осужденных социально значимых мотивов и оказание им помощи в приобретении опыта нравственного поведения [18, с. 19–31].

Системное описание процесса нравственного воспитания осужденных было предложено М. П. Стуровой в начале 90-х гг. Ее подход сочетал выявление, анализ и учет индивидуальных особенностей личности, использование разнообразных методов и форм, определяющих направленность личности, благоприятствующих становлению нравственного сознания и поведения осужденных [19, с. 94, 95]. Научные взгляды М. П. Стуровой в области нравственного воспитания осужденных послужили основой для многих авторов при написании ими соответствующих глав учебных пособий и курсов лекций по дисциплине «Пенитенциарная педагогика».

Активная исследовательская деятельность ученых способствовала успешному продвижению идеи о высокой значимости нравственного воспитания осужденных в исправительном процессе. Данная позиция была учтена законодателем при разработке Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации 1997 г., закрепившего статус нравственного воспитания как важного направления в реализации целей исправления осужденных.

В настоящее время в Российской Федерации существует ряд документов и инициатив, связанных с нравственным воспитанием граждан. Они определяют цели, задачи, принципы и механизмы реализации такой работы на разных уровнях. Среди них – Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. Разработанная на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному Собранию, она может рассматриваться как методологический фундамент для создания программ и проектов нравственного воспитания, предназначенных для реализации в разных социальных институтах. В данной концепции современный национальный воспитательный идеал человека представлен как высоко-нравственный, творческий, компетентный гражданин

России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации [20, с. 14]. В аксиосферу целей нравственного воспитания включены принятие гражданином ценностей семейной жизни, культурно-регионального сообщества, культуры своего народа, традиционных российских религий, российской гражданской нации и мирового сообщества [20, с. 19].

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» утвердил аксиосферу традиционных ценностей, к которым относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Что касается нравственного воспитания осужденных, то оно имеет свою специфику. Его целью является формирование у осужденного способности регулировать свое поведение в соответствии с выработанными в обществе этическими нормами, моральными принципами и духовными ценностями. В соответствии с Приказом Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» в числе задач данного направления воспитательной работы – разъяснение основных требований морали, формирование нравственных убеждений, приобщение к традиционным духовным и культурным ценностям, воспитание культуры поведения и общения, формирование самоконтроля и самодисциплины, выработка способностей преодолевать аморальные влечения и привычки.

Запрос общества на проведение эффективного нравственного воспитания осужденных обуславливает исследовательскую активность современных ученых-пенитенциаристов. С начала XXI в. наблюдается повышенный интерес к рассматриваемой проблеме в пенитенциарной педагогике. Следует отметить, что большая часть трудов в данной сфере посвящена работе с несовершеннолетними осужденными (А. В. Вилкова, В. И. Колесов, И. А. Кузнецова, Н. Ф. Яковлева, В. А. Карапчук и др.); особое внимание уделено лицам, осужденным впервые (С. Н. Исаева), осужденным женского пола (С. В. Марченко и др.), выделению в нравственном воспитании следующих аспектов: эстетического (Э. В. Зауторова), духовного и правового (Л. А. Гагиева, З. К. Малиева), патриотического (С. М. Воробьев и др.), образовательного (Г. В. Строева и др.).

Результаты

В перечисленных трудах нравственное воспитание осужденных не рассматривается лишь как привычный набор педагогических средств; ему отводится роль инструмента, способного адекватно реагировать на вызовы, направленные на подрыв моральных устоев российского общества: социальных, культурных и технологических. Усилия педагогов-пенитенциаристов сегодня направлены на то, чтобы дать ответ на вызовы, создающие дополнительные предпосылки для того, чтобы человек, находящийся в условиях изоляции от общества, потерял способность адекватно оценивать происходящее и соотносить факты, события и явления с нравственными нормами. К таким вызовам относятся нравственная деградация и утрата традиционных духовных ориентиров; пропаганда индивидуализма с призывами «жить исключительно ради себя»; «двойная мораль», присущая не только местам лишения свободы, но и обычному обществу; абсолютизация материальных ценностей и потребительских потребностей; информационная перегрузка; изменение форм коммуникации; высокая активность неформальных агентов влияния, использующих в отношении своих адептов действенные техники манипулирования сознанием и др.

Представленный перечень был составлен в ходе интерпретации данных, полученных при опросе осужденных, отбывающих наказание в трех исправительных колониях общего режима. Анкетированием были охвачены 80 респондентов, в том числе 30 – мужского пола, 50 – женского. Испытуемым был предложен вопрос: «Какие проблемы или явления, на ваш взгляд, подрывают традиционные моральные устои в нашем обществе?». Ответы, которые давали испытуемые, подвергались редактированию. Например, среди вариантов ответов встречались такие формулировки: «по телевизору постоянно показывают крайне неприятных людей, которые орут друг на дружку так, что смотреть тошно»; «все завались и не знаешь, кому верить, говорят одно, а делают другое»; «интернет – это рассадник всякой всячины», «без денег никуда не сунешься», «так мозги промывают все время, что не знаешь, что делать», «меня столько раз обманывали! я никому не верю» и т. п. Похожие по смыслу варианты ответов группировались, обобщались и облекались в соответствующую лингвистическую форму. Важно подчеркнуть, что многие респонденты делали акцент на агрессивной информационной среде, воспринимаемой ими в качестве средства манипулирования сознанием.

Для того чтобы достичь соответствия нравственного воспитания осужденных современным требованиям, необходимо, наряду с общепедагогическими тенденциями, актуальными для воспитательного процесса в целом, использовать знания о специальных тенденциях и опираться на них в практической деятельности. Назовем некоторые из таких тенденций.

– Развитие нравственных качеств осужденного связано с его осмысленным отходом от альтернативных норм, противоречащих традиционным мораль-

ным и этическим ценностям. Эта тенденция ориентирует на применение в воспитательном процессе с осужденными педагогических средств, направленных на выработку у них склонности размышлять по поводу планируемых и совершаемых действий; разоблачение жестокости, бесчеловечности и внутренней противоречивости криминальной субкультуры; формирование морально-этических установок.

– Успешность нравственного воспитания осужденного достигается расширением границ их просоциального интерактивного общения. Данная тенденция выведена из представления о том, что человек впитывает нормы морали лучше, когда он участвует в общественно одобряемой деятельности, основанной на диалоге. Она ориентирует на увеличение числа участников общения, приносящих пользу обществу, на расширение сфер применения совместных усилий, использование новых форматов взаимодействия [21, с. 71–74].

– Микросреда исправительного учреждения оказывает влияние на формирование у осужденного нормативной нравственной системы [22, с. 14–16; 23, с. 16]. Обозначенная тенденция констатирует целесообразность создания в местах лишения свободы гуманной педагогической среды, способной «уменьшить зло», пробудить у осужденных стремление к увеличению добра, как в самой личности осужденного, так и в среде его обитания» [24, с. 86].

– Продуктивность нравственного воспитания возрастает при его интеграции с другими направлениями воспитательной работы: правовым, духовным, патриотическим и др. Особенно велика роль религиозного воспитания, в ходе которого используются религиозные беседы, разъясняются положения духовных текстов, раскрывается смысл жизни и назначение человека [25].

– Успешность формирования нравственного сознания осужденного в значительной мере определяется уровнем развития его информационной грамотности, которая проявляется в компетенциях, связанных с удовлетворением информационных потребностей индивида. Носитель информационной культуры высокого уровня способен определить, какая информация соответствует, а какая противоречит нравственным принципам; как организовать поиск нужной информации, корректно оценить и использовать ее в соответствии с принципами морали и этики. Для формирования информационной грамотности осужденных в исправительных учреждениях должна существовать информационная среда, обогащенная инновационными информационными средствами и технологиями. Такая среда должна функционировать в соответствии с установленными правовыми и моральными нормами. В условиях современных реалий, при которых общение между людьми все чаще происходит с помощью информационных технологий, а не при непосредственном личном контакте, более востребованным становится включение задачи по формированию у осужденных информационной грамотности в структуру нравственного воспитания.

Перечисленные тенденции позволяют утверждать, что нравственное воспитание должно быть

адресовано реальной личности осужденного и восприниматься им в качестве средства, способного изменить его жизнь в лучшую сторону. Фактором принятия осужденным моральных устоев общества выступает целенаправленное педагогическое влияние на сущностные сферы его личности: познавательную, мотивационную, эмоциональную, волевую, экзистенциальную, предметно-практическую [26, с. 74].

Выделение указанных личностных сфер позволяет представить структуру процесса нравственного воспитания осужденных, включающую компоненты: социально-интеллектуальный, эмоционально-волевой, ориентационно-поведенческий. Социально-интеллектуальный компонент сосредоточен на познавательной и мотивационной сферах личности; его предназначение заключается в доведении до осужденного знаний о границах социально одобряемого поведения, оказании помощи воспитанному в распознавании морального значения и последствий совершаемых поступков с позиций существующих нравственных норм и ценностей.

Объектом деятельности воспитателя в рамках эмоционально-волевого компонента нравственного воспитания выступают эмоциональная и волевая сферы личности. Соответственно, первоочередные усилия педагога направляются на обучение осужденного навыкам самоконтроля и саморегуляции. В зоне влияния ориентационно-поведенческого компонента находятся предметно-практическая и экзистенциальная сферы личности осужденного. Этот компонент сконцентрирован на содействии осужденному в овладении способами социально одобряемой деятельности и выработке у него установки на позитивное самоопределение в обстоятельствах морального выбора.

Выбор педагогических средств, предназначенных для влияния на определенные личностные сферы осужденного в ходе нравственного воспитания, определяется конкретными задачами. Отдавая предпочтение тому или иному средству нравственного воспитания, важно учитывать мнение и интересы самих осужденных. Известно, что один и тот же метод может быть реализован в разных формах воспитательных мероприятий, например, убеждение может быть применено в рамках беседы, лекции, дискуссии и т. п. Целесообразно обратиться к такой форме, которая вызывает интерес у воспитаных.

При определении способов достижения задач нравственного воспитания необходимо соотносить их с принципами дифференцированного и индивидуального подходов. Дифференциация осужденных может производиться по разным основаниям, в том числе гендерному, возрастному, образовательному; критерию, определяемому степенью криминальной зараженности и педагогической запущенности воспитанного, видом совершенного им преступления, сроком заключения, сходством жизненных проблем и т. п. Индивидуальная воспитательная работа предусматривает составление воспитательного маршрута, обеспечивающего адресную помощь осужденному и позволяющему максимально эффективно корректировать его личность с тем, чтобы подготовить к достойной жизни в обществе.

Выводы

В России нравственное воспитание всегда, независимо от государственного устройства, рассматривалось в качестве средства сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей. В современных условиях перечень социальных и культурных вызовов, направленных против устоявшейся общественной морали, существенно расширился и, кроме того, пополнился технологическим сегментом. В обстоятельствах повышенного воздействия на чувства и взгляды человека информационной среды, которая нередко проявляет агрессивность по отношению к личности, вопросы организации нравственного воспитания требуют более пристального внимания в аспекте их соотношения с существующими реалиями.

На разных этапах становления и развития пенитенциарной науки ученые и педагоги-практики последовательно проводят идею о том, что сущность нравственного воспитания осужденных составляет формирование у них мировоззренческих качеств, определяющих моральный выбор человека. В своей совокупности эти качества интегрируются в личностном образовании – нравственном сознании.

Педагогический аспект формирования нравственного сознания осужденных заключается в создании условий, благоприятствующих выработке у них готовности и способности к ориентации и самоопределению в социальном пространстве на основе знаний о нравственных нормах и ценностях российского общества, позитивного отношения к ним и стремления им следовать в повседневной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: 100 000 слов и словосочетаний. М., 2013. 799 с.
2. Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней. 1560–1880 г. СПб., 1880. 665 с.
3. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
4. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. 504 с.
5. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. 180 с.
6. Устав Московского Городского Рукавишниковского приюта для малолетних и подследственного отделения при нем. М., 1890. 12 с.
7. Петербургская земледельческая колония для малолетних. Устав Земледельческой колонии близ Петербурга. СПб., 1886. 4 с.

8. Белянкова Е. И. Система педагогической профилактики преступности несовершеннолетних в Петербургской земледельческой колонии под руководством А. Я. Герда // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9., № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN521.pdf> (дата обращения: 22.04.2026).
9. Ионин И. В. Школа-колония Красные зори: из опыта детской трудовой школы-колонии. Л., 1933. 118 с.
10. Макаренко А. С. Воспитание гражданина : сб. / сост. Р. М. Бескина, М. Д. Виноградова. М., 1988. 304 с.
11. Сорока-Росинский В. Н. Педагогические сочинения. М., 1991. 240 с.
12. Погребинский М. С. Фабрика людей: Трудовая коммуна ОГПУ. М., 1929. 35 с.
13. Бубликова Г. Г. Повесть о «Красных Зорях»: документальный рассказ об уникальном детском учреждении, существовавшем в Стрельне Ленинградской области в 1919–1941. СПб., 1996. 140 с.
14. Прокопов М. П. Нравственное воспитание осужденных к лишению свободы / МВД СССР. М., 1974. 108 с.
15. Патралов Б. С. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных. Л., 1980. 75 с.
16. Некоторые формы нравственного и эстетического воспитания осужденных: методические рекомендации / Политотдел ИТУ МВД СССР. М., 1974. 38 с.
17. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних : моногр. М., 1981. 159 с.
18. Пищелко А. В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных : учеб. пособие. М., 1992. 188 с.
19. Исправительная (пенитенциарная) педагогика : учеб. для слушателей и курсантов учебных заведений МВД РФ / М. П. Стурова, С. И. Кузьмин, А. И. Зубков и др. Рязань, 1993. 398 с.
20. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. М., 2009. 29 с.
21. Панова О. Б. Пенитенциарная педагогика : учеб. пособие. Вологда, 2023. 238 с.
22. Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Великий Новгород, 2016. 46 с.
23. Зауторова Э. В. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011. 47 с.
24. Стурова М. П. Формирование гуманной педагогической среды как оптимальное условие реализации цели наказания // Сборник научных трудов. М., 2004. № 1. С. 85–90.
25. Воробьев С. М. Духовно-нравственное воспитание осужденных как средство формирования патриотизма: на примере деятельности Русской православной церкви // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33 (3). С. 440–452.
26. Рожков М. И., Байборонова Л. В. Организация воспитательного процесса в школе : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2000. 256 с.

REFERENCES

1. Ushakov D.N. *Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 100,000 slov i slovosochetanii* [Explanatory dictionary of the modern Russian language: 100,000 words and phrases]. Moscow, 2013. 799 p.
2. Nikitin V.N. *Tyur'ma i ssylka. Istoricheskoe, zakonodatel'noe, administrativnoe i bytovoe polozhenie zaklyuchennykh, peresyl'nykh, ikh detei i osvobodivshiesya iz-pod strazhi, sovremeni vozniknoveniya russkoi tyur'my, do nashikh dnei. 1560–1880 g.* [Prison and exile. The historical, legislative, administrative, and everyday status of prisoners, transferees, their children, and those released from custody, from the emergence of the Russian prison system to the present day. 1560–1880]. Saint Petersburg, 1880. 665 p.
3. Poznyshchev S.V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923. 342 p.
4. Foinitskii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [Doctrine of punishment in connection with prison studies]. Saint Petersburg, 1889. 504 p.
5. *Ustav Moskovskogo Gorodskogo Rukavishnikovskago priyuta dlya maloletnikh i podsledstvennago otdeleniya pri nem* [Charter of the Moscow City Rukavishnikov Shelter for Minors and the Investigative Department attached to it]. Moscow, 1890. 12 p.
6. Luchinskii N.F. *Osnovy tyuremnogo dela* [Fundamentals of prison management]. Saint Petersburg, 1904. 180 p.
7. *Peterburgskaya zemledel'cheskaya koloniya dlya maloletnikh. Ustav Zemledel'cheskoi kolonii bliz Peterburga* [St. Petersburg agricultural juvenile correctional facility for minors. Charter of the agricultural correctional facility near St. Petersburg]. Saint Petersburg, 1886. 4 p.
8. Belyankova E.I. The system of pedagogical prevention of juvenile delinquency in the Saint Petersburg agricultural colony under the leadership of A.Ya. Gerd. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2021, vol. 9, no. 5. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47830326&ysclid=mo7on9d1l482607857> (In Russ.). (Accessed April 22, 2026).
9. Ionin I.V. *Shkola-koloniya Krasnye zori: Iz opyta detskoi trudovoi shkoly-kolonii* [School-Colony Red Dawns: from the experience of a children's labor school-colony]. Leningrad, 1933. 118 p.
10. Makarenko A.S. *Vospitanie grazhdanina: sbornik* [Education of a Citizen: a collection]. Moscow, 1988. 304 p.
11. Soroka-Rosinskii V.N. *Pedagogicheskie sochineniya* [Pedagogical works]. Moscow, 1991. 240 p.
12. Pogrebinskii M.S. *Fabrika lyudei: Trudovaya kommuna OGPU* [The Factory of People: Labor Commune of the OGPU]. Moscow, 1929. 35 p.
13. Bublikova G.G. *Povest' o "Krasnykh Zoryakh": dokumental'nyi rasskaz ob unikal'nom detskom uchrezhdenii, sushchestvovavshem v Strel'ne Leningradskoi oblasti v 1919–1941* [The Story of the "Red Dawns": a documentary story about a unique children's institution that existed in Strelina, Leningrad Oblast, in 1919–1941]. Saint Petersburg, 1996. 140 p.
14. Prokopov M.P. *Nravstvennoe vospitanie osuzhdennykh k lisheniyu svobody* [Moral education of convicts sentenced to imprisonment]. Moscow, 1974. 108 p.

15. Patralov B.S. *Nravstvenno-esteticheskoe vospitanie osuzhdennykh* [Penitentiary pedagogy: textbook]. Leningrad, 1980. 75 p.
16. Some forms of moral and aesthetic education of convicts: methodological recommendations. In: *Politotdel ITU MVD SSSR* [Political Department of the ITU of the USSR Ministry of Internal Affairs]. Moscow, 1974. 38 p.
17. Dolgova A.I. *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty prestupnosti nesovershennoletnikh: monogr.* [Socio-psychological aspects of juvenile crime: monograph]. Moscow, 1981. 159 p.
18. Pishchelko A.V. *Sotsial'no-pedagogicheskie osnovy nravstvennogo perevospitaniya osuzhdennykh: ucheb. posobie* [Socio-pedagogical foundations of the moral re-education of convicts: study guide]. Moscow, 1992. 188 p.
19. Sturova M.P., Kuz'min S.I., Zubkov A.I. et al. *Ispravitel'naya (penitentsiarnaya) pedagogika: uchebnyk dlya slushatelei i kursantov uchebnykh zavedenii MVD RF* [Correctional (penitentiary) pedagogy: textbook for students and cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Ryazan, 1993. 398 p.
20. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. *Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshchego obrazovaniya: proekt* [Concept of spiritual and moral development and upbringing of the personality of a Russian citizen in the field of general education: a project]. Moscow, 2009. 29 p.
21. Panova O.B. *Penitentsiarnaya pedagogika: ucheb. posobie* [Penitentiary pedagogy: textbook]. Vologda, 2023. 238 p.
22. Vilkova A.V. *Gendernaya kontseptsiya i metodologiya formirovaniya dukhovno-nravstvennykh tsennostei nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values in female juvenile offenders: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Veliky Novgorod, 2016. 46 p.
23. Zautorova E.V. *Nravstvenno-esteticheskoe vospitanie osuzhdennykh: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [Moral and aesthetic education of convicts: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Moscow, 2011. 47 p.
24. Sturova M.P. Formation of a humane pedagogical environment as an optimal condition for achieving the goal of punishment. In: *Sbornik nauchnykh trudov* [Collection of scientific papers]. Moscow, 2004. No. 1. Pp. 85–90. (In Russ.).
25. Vorob'ev S.M. Spiritual and moral education of convicts as a means of forming patriotism: an example of the activities of the Russian Orthodox Church. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2025, vol. 33 (3), pp. 440–452. (In Russ.).
26. Rozhkov M.I., Baiborodova L.V. *Organizatsiya vospitatel'nogo protsessa v shkole: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Organization of the educational process at school: textbook for university students]. Moscow, 2000. 256 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, Вологда, Россия, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

OKSANA B. PANOVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

Статья поступила 23.04.2026